

Глава 45. На этот раз это совсем не скандалчик

Мокнуть под зимним дождем – это значит без проблем найти себе смерть. Слуги, стоявшие вокруг, и телохранительницы, взвесив все за и против, поняли, что все может закончиться нехорошо, поторопились и втянули внутрь молодого господина и молодую барышню. Естественно, слуги семьи Лоу, кроме того, боялись, будучи не вполне уверенными в том, что они слышали от собственного молодого господина во дворе, когда он страстно высказал свое признание, потому они быстро собрали крайне воодушевленного Лоу Яо и маленькую молодую барышню семьи Чэн, отослав их в уездную управу, а ставшие очевидцами телохранительницы семьи Чэн, разумеется, не смогли пресечь это.

Вечером этого же дня Сан-ши, корпящая на заднем дворе управы над сверкой бухгалтерских книг, получила два подарочных пакета: мокрую до нитки и уже получившую все признаки переохлаждения любимую племянницу и мокрого до нитки, однако совершенно не простывшего, молодого господина Лоу с земель восточного берега Хуанхэ.

После того, как Шаошан умылась и сменила одежду, она почувствовала, не удивляя никого, что у нее кружилась голова, горело лицо, текли сопли, ее руки и ноги были такими слабыми, что она даже не могла обхватить двумя ладонями суповую чашку, и неспособная ни к чему, она уснула с тяжелой головой. Однако находившийся долгое время в дороге молодой господин Лоу был полон сил и держался с воодушевлением, он выпил три чашки отвара имбирного корня, после чего даже не чихнув, оглядывался по сторонам продолжительное время, но так и не встретив Шаошан, застенчиво спросил – разве за ужином будет не «вся семья»?

Сан-ши ответила с улыбкой: ужинать мы будем с тобой, и дядя Чэн составит нам компанию за ужином, удивишься ты или нет, но чего-то такого и ждешь.

И прежде чем ужин закончился, Чэн Чжи с супругой тщательно расспросили молодого господина Лоу.

Сан-ши, подперев локтем лицо, задумалась, время от времени оценивая окидывая взглядом Лоу Яо с ног до головы.

Чэн Чжи, снова состроив переборчивое выражение физиономии, подражал своему тестю и, растягивая слова, говорил:

–Ты знал то место, куда мы направляемся, и раз уж ты находился вблизи уезда и знал слухи в Дунзюне, почему же не поспешил немедленно за Шаошан?

Лоу Яо в потрясении замахал руками:

–Нет, нет, дядюшка ошибочно истолковал меня. Перед инцидентом в Дунзюне мой отец отправил меня обратно в столицу, сказав, что тщательно рассмотрит вопрос о браке, а потому я медленно поехал обратно. И только полмесяца спустя я увидел большие столичные ворота, услышав же, что правитель области Фань поднял мятеж, я, я тотчас же развернул лошадь и

поехал искать вас! Несколько дней назад я встретил на служебной дороге старого слугу моей семьи, который сказал, что мой отец дал согласие на брак, и именно отец отправил его обратно в столицу с письмом для моей матери!

Чэн Чжи скривился, можно сказать, он был удовлетворен процентов на двадцать.

Будучи ответственным и считая себя высоконравственным опекуном, Чэн Чжи думал на следующий день отправить Лоу Яо обратно в уезд Шаньян или в столицу, но Лоу Яо, едва услышав, что Шаошан заболела и лежит в постели, ни при каких обстоятельствах не соглашался уезжать, во всяком случае у семьи Лоу хватало денег, и он сразу же задумал купить в уездном городе дом и поселиться в нем.

Едва услышав об этом голова Чэн Чжи распухла как тыква, он поторопился втащить молодого господина Лоу в задние комнаты уездной управы, и велел ему хорошо устроиться во флигеле. В тот день, когда племянница и Лоу Яо скандалили, очень многие видели их в медицинском бараке, а через полдня эта новость достигла его ушей, когда он возвращался домой с восстанавливаемых укреплений городских стен, если Лоу Яо будет жить снаружи, то разве тот непрерывный поток людей не разнесет новость по всему городу, наделав много шума?

В то же время Сан-ши принесла две новости: хорошую и плохую.

Плохая новость заключалась в том, что из-за переутомления, депрессии и зимнего дождя простуда племянницы, похоже, усилилась, и ночью у нее поднялась небольшая температура; хорошая новость – что сколько бы они не настаивали на том, что племянница должна покинуть медицинский барак, ныне, можно сказать, все логично закончилось – естественным образом она формально подала в отставку.

Откуда же всем было знать, что Шаошан проболит не один день, и все время она то спала, то чутко дремала, Сан-ши неизбежно тревожилась от всего происходящего все больше и больше. Благо, лекарь раз за разом заверял ее решительно, что именно переутомление стало причиной простуды и главное сейчас – хорошо заботиться о ней, и тогда она поправится. Несмотря на это, Чэн Чжи все же пригласил известного и влиятельного шамана-целителя из соседнего уезда шисюна Гунсуня, чтобы он совершил в задних комнатах уездной управы нужные ритуалы и принес жертвы.

И если уж говорить прямо, то с тех пор, как Чэн Чжи с женой приняли на себя ответственность за свою племянницу, не было ни одного дня, чтобы они не тревожились за нее. Покидая столицу, они волновались, что ее только что избили, и чтобы это дитя не заикливалось на этом, целыми днями напролет придумывали чем бы ее развлечь: то она наслаждалась красотами природы, то ездила на лошади, играла на флейте или присутствовала на банкетах у их знакомых и друзей.

Что ж только ее настроение улучшилось, и она стала великодушной и снисходительной, им на голову свалились все бедствия военной смуты, из-за чего она в таком юном возрасте увидела груды мертвых людей, и большинство из них были лишены конечностей и погибли в ужасных мучениях. Впоследствии она оказывала посильную помощь в медицинском бараке, кто же знал, что она приняла это слишком близко к сердцу и отнеслась к делу так серьезно и ответственно.

Она рано выходила из дома и поздно возвращалась, лично следя за всем, что происходило ежедневно на ее глазах, ведя медицинскую практику в бараке, возвращаясь, она все больше и больше была подавленной и печальной. Чэн Чжи и Сан-ши очень хотелось бы дать себе пощечину, супруги не удержались от расследования – кому в конце концов пришла в голову такая нелепая идея!

–...а-а, я припоминаю, я отдыхала в комнатах, восстанавливаясь, и как-то утром услышала, как А-Чжу рассказывала, что Няоня ушла в медицинский барак. Это именно тебе, именно тебе пришла в голову эта дурацкая идея! – Сан-ши посмотрела на спящую девочку с грустью, после повернув голову, со злостью во взгляде уставилась на мужа.

Чэн Чжи сел напротив:

–Не ты ли болтала без умолку, что раз уж попали в такой момент, столкнувшись с беспорядками, то лучше напрямь Няоня немножко ради доброго имени, чтобы она показывала свое сострадание к людям, а? Свое милосердие, а? В уезде также есть богатые семьи, и если хорошая репутация распространится по столице, в будущем ей будет легче выйти замуж.

Сан-ши дотронулась до пылающей от жара ярко-красной щеки девушки, сказала:

–Нужно ли было отправлять ее в медицинский барак?

–Куда же можно было еще отправить! Может на укрепление городских стен, смотреть, как работают несколько тысяч полуголых взрослых мужчин? Или отправить в казармы к тем мужчинам, которые говорят вульгарно? В противном случае, каждый раз выезжая в деревню для умиротворения простого народа, можно наткнуться на расставленные ловушки бандитов, и как быть? Медицинский барак – это другое. В городе за ней приглядывает семейная охрана, ей предстояло собирать лекарства и еду и отправлять их туда. Речь шла только о варке супов, лекарств и ведении учета!

Чэн Чжи все еще чувствовал, что с ним поступили несправедливо:

–Более того, я видел, что она не поднимала шум, когда натыкалась на горы трупов и море крови, поэтому неудивительно, что я естественно согласился без лишних слов с медицинским баракком.

–Что ты понимаешь! – Сан-ши понизила голос. – У Няоня иной характер. Если бы она получала несправедливые оскорбления, она бы не была склонна испытывать несправедливость, и сделала бы все возможное и невозможное, чтобы мстить – зуб за зуб. Однако если бы это ранило бы чувства... – она вздохнула, – Няоня спрятала бы это в своем сердце, подавив в себе, чтобы никто не узнал...

Чэн Чжи вздохнул:

–Ай, такой недуг, но она вскоре поправится и вот-вот выйдет замуж!

Сан-ши с каменным лицом посмотрела на мужа:

-Кажется, забыли две вещи. Первая – кто сказал, что Няня собирается выходить за молодого господина Лоу? Никто еще не видел составленные гороскопы.

Чэн Чжи беспокоился:

-Почему же не выйти замуж? Семья Лоу на землях восточного берега Хуанхэ и в Пэнчэне – первый знатный род! Вдобавок А-Яо – слишком хороший ребенок, хотя и положим, что он несколько косноязычен, но у него горячее сердце, за все это время разве ты не смогла это увидеть?

Чэн Чжи не мог перестать говорить о преимуществах молодого господина Лоу:

-Вчера, когда пожилая госпожа собралась уходить из погребального зала, чтобы собрать свою семью и, забрав гроб, возвратиться в деревню, мы, ты и я, были заняты разными делами – и невозможно было разорваться, чтобы уследить за всем, и это обязательно наше упущение. А-Яо был тем, кто обо всем позаботился, от недостающего мелкого древесного угля для воскуривания до шкур для занавесей и подстилки для палатки. Он проехал на лошади в город и в пригород несколько десятков ли. И пожилая госпожа говорила, что если бы две ее старшие внучки так рано не вышли замуж, то наверняка она бы отняла у нашей семьи такого зятя! И сейчас, кто из уездного города не задается вопросом, отчего нашей семье такая удача в жизни? Ведь род Лоу с земель восточного берега Хуанхэ – знатный род, и вопреки всему он такой влюбленный, что приехал сюда и сам сделал предложение!

Сан-ши посмотрела на него и сказала:

-Прошло всего несколько дней, а ты уже постоянно твердишь «А-Яо, А-Яо». Если в будущем что-то не получится, давай посмотрим, как ты разрешишь эту неловкую ситуацию! Второе – ты забыл, то, что Няня рождена не нами, у нее есть собственные родители, которые отвечают за ее брак!

Чэн Чжи на мгновение помолчал, а через некоторое время вздохнул и сказал:

-Это ты верно говоришь, если бы Няня была рождена нами, я немедленно бы стукнул по столу кулаком и решил эту свадьбу! Ай, я не знаю, будет ли у Вэйвэй настолько хороший муж!

На этот раз даже Сан-ши вздохнула:

-И верно, если бы Вэйвэй смогла найти такого же хорошего зятя как А-Яо, ничего бы и лучше не придумать! И я не представляю в конце концов, что думает старшая невестка?

-Что еще можно сделать? Только ждать. И лишь надеяться, что старшая сестра Юань не поступит неразумно, – беспомощно сказал Чэн Чжи.

Вот только супруги ошиблись в предварительных расчетах. К их удивлению, они раньше получили ответ от Чэн Ши.

После четырех дней пребывания в оцепенении Шаошан наконец справилась с лихорадкой и очнулась. Хотя раньше она время от времени просыпалась, она большую часть времени проводила в беспамятстве. Ее руки и ноги были слабыми и отказывались ей подчиняться. Хотя тело все еще и было слабым, однако разум был ясным, и очевидно, что серьезного ущерба от болезни не было.

Как раз в тот же день Чэн Чжи с женой получили от срочно приехавших вестовых целый свиток на шелковой ткани с письмом из дома, запечатанный собственной военной печатью старшего брата Чэн Ши. Супруги на какое-то время пришли в замешательстве, но, прочитав письмо, они узнали, что Чэн Ши находился в Цинчжоу в уезде Пинъюань, и это было всего в двух днях езды от уезда Шаньян в Яньчжоу, где находился отец Лоу Яо.

Смысл письма Чэн Ши очень прост: род Лоу – знатный род, для рода Чэн это величайшее событие вступить в брак с ними, но по этому вопросу нужно спросить дочь – что она думает, если она согласится, то можно сразу же дать согласие на заключение брака, если же она не захочет, то откажите.

Чэн Чжи трижды вслух прочитал семейное письмо и откинулся на спинку стула:

-Вот уж действительно – старший брат, свадьбу – само собой – решают старшие. С каких это пор можно слушать детей! Что Няняо понимает?

-Ты действительно пребываешь в блаженном неведении, – Сан-ши зажала в руках свернутый шелк и вышла: – Старший брат – вот истинный ум, который всегда скромен. Старший брат, ты – умен, и это предельно отражается на твоей внешности. Учитывая темперамент и способности Няняо, если она этого не захочет, вокруг нее поднимется шум, коли ты устроишь ей этот брак! В противном случае...– она слегка улыбнулась, – всё пройдет гладко.

После этих слов она, развернувшись кругом, прошла по протяжной галерее прямоком в комнаты Шаошан.

А в это время А-Чжу только-только закончила расчесывать и умывать Шаошан и подала приготовленные ею жидкую кашу на костном бульоне и паровую лепешку с душистым медом, Шаошан непрерывно умоляла А-Чжу хоть на немножко открыть окно, чтобы впустить свежий воздух, в помещении стоял нездоровый воздух, и вкус приготовленных блюд из-за этого был противен ей, и она чувствовала себя в высшей степени ужасно.

Лицо А-Чжу стало темным подобно дну закопченного котла, она прошла через бесчисленные трудности, пока вытащила из рук Янь-вана княжну, потом откормила ее, сделав снова полненькой, естественно, она не любила всех, кто не ценил плоды ее усилий, даже если это был сам человек, о котором идет речь, – Шаошан!

После того как Шаошан сказала все нужные слова и, капризничая, устроила истерику, а вспомогательный удар добавила А-Мэй, А-Чжу наконец-то согласилась приоткрыть окно наполовину, но когда в комнату вошла Сан-ши и отпустила всех, последняя поспешно закрыла окно снова.

Сан-ши бросила украдкой взгляд на застывшую спину покинувшей их А-Чжу, и, повернувшись, сказала с улыбкой:

-Если в следующий раз ты не позаботишься о своем теле, я свяжу тебя и отправлю обратно к твоей матери. Разве ты не думаешь обо мне и твоём дяде? Твой отец доверил тебя нам, если с тобой случится что-то нехорошее, хватит ли у нас с дядей смелости вернуться в столицу?

Шаошан упала ничком на кровать, приподнявшись, подняла две руки как в поклоне, сказала:

-Тетя, пожалуйста, прости меня. Я уже знаю, что была неправа. Все эти дни у А-Чжу ни разу не было хорошего цвета лица, как и у меня.

Сан-ши шагнула вперед, толкнула девочку обратно на одеяло, вынула шелковый свиток и протянула ей, затем попыталась выразить словами что это важно.

-Почему отец в Цинчжоу? – Шаошан быстро прочитала написанное, и ее первой мыслью было, что отец Чэн был именно тем, что ей нужно. Он не только использовал слова, которые было легко понять, но и писал шрифтом, который она могла понимать.

Сан-ши расправила руками все четыре стороны одеяла и сказала:

-Твой отец не болтает лишнего, мы это все понимаем. Разве сейчас Его Величество не издал строгий приказ искоренить весь бандитизм в Цинчжоу? Обычные преступники и мелкие бандиты все держат нос по ветру и сдаются, лишь в уезде Пинъюань есть целая банда диких разбойников, полагающихся на глухомань и высокие укрепления, всегда было трудно выкурить и уничтожить.

-Император попросил моего отца уничтожить их?! Это же опасно! – Шаошан сразу занервничала. Если вы вышли замуж по ошибке, то можно выйти замуж вторично. Но батюшка Чэн такой хороший, и она не хочет его менять!

-Нет! При нынешней военной мощи Его Величества каких бандитов невозможно уничтожить?! – Сан-ши сжала плечи девушки и положила ее спиной на одеяло. – Император слышал, что он был своего рода праведным разбойником, защищал родную деревню во время войны в течение многих лет, это впечатлило, тем более его очень любил и уважал простой народ. Его Величество не мог вынести такого массового убийства, поэтому он захотел привлечь его на свою сторону. Твой отец, находясь в Цюлине, привлёк на свою сторону превышающий числом его армию гарнизон, и в целом все хорошо завершилось. Его Величество был очень удовлетворен, поэтому он попросил его снова заняться умиротворением, как и прежде. В противном случае его сменили бы главнокомандующим У, впрочем, храбрым и не имевшим себе равных, но он по поводу и без повода убивает пленных, он также вырезал все население взятых городов, забавляясь видом пролившейся крови, а Его Величеству этого не хотелось бы.

Шаошан вздохнула с облегчением, когда услышала, что отцу нет необходимости истреблять людей.

Увидев ее в таком состоянии, Сан-ши поджала губы и улыбнулась, протянула палец, чтобы ткнуть ее, и сказала:

-Эй, не нужно прежде переживать о своем батюшке, я слышала, что в настоящее время умиротворение почти завершено. Зато тебе самой велели решить выходить замуж или нет? - Ее тон был дразнящим, намеренно дразнящим маленькую девочку, она просто ждала, чтобы увидеть, как ее племянница покраснеет и застесняется.

Кто ж знал, что Шаошан даже на чуть-чуть не будет застенчива и сразу же все решит, как будто бы принимала решение, что ей есть на ужин - вареную лапшу или похлебку с вареным рисом, и она как бы вскользь сказала:

-Выйти замуж, конечно. Пожалуйста, попроси дядюшку быстро написать письмо и отправить его отцу, сказав, что я согласна.

Сан-ши удивилась:

-Ты, ты вот так решила? Даже не подумав, не подумав ни о ком другом?..

Шаошан медленно подняла голову и посмотрела на нее:

-О ком тетя подумала?

Сан-ши осторожно сказала:

-А как насчет Юань Шаньцзяня? Разве ты ничего для него не значишь? Разве ты не говорила мне, что он специально прислал тебе лекарство перед отъездом? Да еще...- она прикусила язык, так и не произнося еще одно имя.

Шаошан, взвешивая в руке шелковый свиток, медленно сказала:

-И что с того? Семья Лоу еще со времен прошлой династии знатный род - она существует уже в течение нескольких поколений.

-Семья Юань тоже старая и знаменитая семья со времен предыдущей династии, и она существует в течение нескольких поколений!

-Молодой господин Лоу относится ко мне с самыми искренними настоящими чувствами, чистосердечными и исключительными, - Шаошан своими тонкими пальчиками хаотично скручивала шелковую ткань.

-Пусть А-Яо и хорош. Но с точки зрения таланта, способностей и мощной и влиятельной позиции в политике Юань Шаньцзянь может быть в сто раз лучше его!

-Так Юань Шаньцзянь здесь? - Шаошан свернула шелковую ткань и перевязала ее парчовой веревкой.

Сан-ши потеряла дар речи.

Шаошан положила шелковый свиток на подушку, руками потянула Сан-ши сесть и медленно сказала:

-Тетя, позвольте мне спросить вас. Может быть, семья Лоу не достойна своего имени? Она кажется богатой, а на самом деле ее кошелек пуст?

Сан-ши покачала головой:

-Семья Лоу богата, не осмелюсь сказать, что они самые богатые, но на правом берегу реки Хуанхэ – одни из самых богатых. При императорском дворе их репутация очень хороша.

-Значит у молодого господина Лоу плохая репутация, поэтому он не может жениться на мне?

Сан-ши снова покачала головой и сказала с кривой улыбкой:

-Предыдущей невестой А-Яо была Хэ Чжаоцзюнь, эта молодая барышня, конечно, прославилась своей невыносимой злостью, если бы об А-Яо было известно что-то неподобающее, она тут же громко заявила бы и распространила по всему городу.

-Значит, родители молодого господина Лоу не любят меня из-за моей плохой репутации и отсутствия семейного происхождения, поэтому я им не нравлюсь?

Сан-ши засмеялась и снова покачала головой:

-Видя, с каким волнением помощник начальника области Лоу радостно отправил твоим родителям два послания, думаю, они не имеют о тебе плохого мнения. Что же касается второй госпожи Лоу... Я знаю более-менее... – она улыбнулась и сказала: – Ей не очень нравилась Хэ Чжаоцзюнь, и она не раз намекала, что госпожа Хэ должна дать дочери хорошее образование. Позже, когда семья Хэ разорвала соглашение о браке, из-за скандала она потеряла лицо, жалея, что ее сын опозорен, сейчас она полагается на тебя всем своим сердцем и ждет с нетерпением.

Шаошан раскинула в стороны свои белые ручки и сказала, улыбаясь:

-Если это так, то почему я не могу выйти замуж за молодого господина Лоу?

Сан-ши колебалась и не знала, как правильно подобрать слова:

-Разве... ты не хочешь подождать и посмотреть, есть ли лучший кандидат?..

Шаошан улыбнулась и откинувшись на валик позади себя сказала:

-Тётя, у меня мало опыта, но я знаю, что самое сложное для прогнозирования в этом мире – это человеческое сердце. Сердца людей отделены друг от друга, откуда знать, о чем они думают. Поскольку вы не сможете угадать что в его сердце, просто наблюдайте за его поведением. Молодой господин Лоу не похож и действительно не так талантлив, как Юань

Шэнь, но он искренне отдал мне свое сердце.

Сан-ши молчала.

-Но я не знаю, о чем думает и Юань Шэнь, и никто не знает. Что, если он просто дразнит меня и не собирается жениться на мне, а я отвергну такое хорошее предложение брака?! - Шаошан покачала головой и, казалось, сказала сама себе: - Я совсем не хочу такого.

Сан-ши не могла не вздохнуть.

Шаошан посмотрела на Сан-ши и мило улыбнулась:

-Тетя, ты смотришь на собственных детей как будто они самые лучшие, и заодно и воспринимаешь так и меня. Одна я не так уж и хороша, я лишь самая обычная и заурядная девушка и не больше того. Если уж на то пошло, то, пожалуй, я язвительная, мой характер плох, и я намного коварнее. И сейчас я смогла получить благосклонность семьи Лоу, для меня это огромная удача, проявлять еще большую жадность было бы просто смешно.

Сан-ши долго молчала и только и могла сказать:

- ...то, что ты сказала, имеет смысл.

-Тетя? - Шаошан внезапно повысила голос и рассмеялась: - Когда ты только что упомянула Юань Шаньцзяня, ты также хотела упомянуть Лин Буйи?

Сердце Сан-ши дрогнуло, и она сказала, смеясь:

-О чем ты говоришь?

-В тот день, когда мы уезжали из охотничьего домика, пожилой господин Ли долгое время секретничал с тобой, верно ли, он рассказывал, что Лин Буйи оказывал мне определенные знаки внимания? - Шаошан посмотрела на свою тетю с большим интересом. - Однако только что ты не осмелилась упомянуть имя этого человека. Поскольку ты также понимаешь, насколько он высокопоставленный и властный человек, невозможно строить много иллюзий. И ты побоялась вызвать у меня пустые мечтания, лучше всего было вообще не упоминать об этом.

Сан-ши посмотрела в ясные глаза девушки и не смогла произнести ни одного слова.

-Господин Лин подкупает своим героизмом, имея серьезную травму, он пришел на помощь, и спас нам жизнь, притом еще и без всякой причины. Думаю, он видел такие вещи слишком много раз, поэтому у него каждый день такая холодная внешность и такие манеры, - весело рассмеялась над собой Шаошан, - десять птиц, находящихся в лесу, уступают одной птице в руке, я эту истину знаю с давних пор.

Сан-ши хлопала девушку по руке и вздохнула:

-Хорошо, тогда я сейчас сообщу твое решение дяде. И велю ему написать письмо твоему отцу.

Люди, воспитывающие детей, всегда беспокоятся о том, что дети не могут видеть смысл происходящего ясно, и зачастую так и происходит.

Но если вы воспитываете ребенка в своей собственной семье, вы беспокоитесь, что ваша племянница будет слишком проникательной и будет слишком много понимать, что заставит чувствовать, словно ваше сердце разбито без всякой причины.

Прежде чем она успела вздохнуть несколько раз, они вдруг услышали тяжелые шаги во дворе возле дома, а затем ясный и настойчивый голос молодого человека:

-Кормилица, молодой барышне твоей семьи сегодня уже лучше?..

А затем раздался глубокий голос А-Чжу, но слова не были различимы в комнате.

Шаошан засмеялась:

-Тетя не знает. Кормилица рассказывала мне, в это время каждый день молодой господин Лоу приходит сюда и спрашивает о моем благополучии, а потом еще некоторое время стоит во дворе и только потом уходит, – сказав это, она внезапно изо всех сил повысила голос: – Няня, мне намного лучше, пожалуйста, пригласи, пусть молодой господин Лоу войдет!

Чистый голос девушки донесся из дома, и через некоторое время, когда послышался лишь панический звук снимаемых сапог, А-Чжу медленно толкнула дверь, стараясь, чтобы в дом не задул холодный ветер, и в комнату широким шагом вошел сильный, атлетически сложенный молодой господин.

В тот день она не могла ясно видеть под дождем, но после двух месяцев отсутствия Лоу Яо, казалось, стал на несколько цуней выше, постепенно теряя мальчишеские черты и упрямство, лицо немного потемнело, он становился похожим на мужчину.

Лоу Яо сначала поклонился и поприветствовал Сан-ши, сидевшую боком на краю кровати, и только когда увидел, что Сан-ши кивнула головой и подняла руку, приглашая присесть, сел на кучу мягких подушек на полу.

Шаошан улыбнулась ему и сказала:

-Молодой господин Лоу, я слышала, как служанки говорили, последние несколько дней ты всюду хлопотал, спасибо тебе за помощь.

Лоу Яо поднял глаза и увидел, что кожа девушки на кровати стала почти кристально чистой после продолжительной болезни. Лишь на ее губах был легкий розоватый оттенок. Ее темные глаза стали больше, а хрупкое тело пряталось под халатом, таким большим и широким, что она выглядела худой и слабой в нем.

Однако он ощущал, что эта очаровательная девчушка была похожа на бабочку, выходящую из

состояния куколки, болезненно сдирая с себя скопившуюся с младенчества заботу толстым слоем, укрывавшую ее характер, превращая в захватывающую дух единственную и несравненную красавицу.

Лоу Яо взглянул только один раз и больше не осмелился смотреть, его лицо покраснело, и он произнес вежливые слова, избегая ее взгляда.

Шаошан взяла шелковый свиток и встряхнула его:

-Молодой господин Лоу, я получила сегодня письмо от своего отца. Он согласился на брак.

Лоу Яо внезапно поднял голову, не в силах сдержать удивление:

-Правда, правда?!

Шаошан нашла это забавным и не могла не сказать:

-Кто-то подделывает военный отчет, кто-то подделывает официальный документ о назначении, но я не слышала, чтобы кто-то подделывал семейные письма на одобрение брака, - ее тон внезапно изменился, и она тихо сказала: - У молодого господина еще нет второго имени, но я слышала, как дядя с тетей называли его А-Яо, можно ли мне называть тебя тоже А-Яо?

Лоу Яо посмотрел на мягкое и красивое выражение лица девушки, его сердце наполнилось жаром, и он заикался, все быстрее проговаривая:

-Можно! Тогда можно ли мне, можно ли мне называть тебя... Шаошан?..

-Конечно, можешь, - улыбка Шаошан была нежной как цветочный бутон: - Я слышала от своего дяди, что ты хочешь завести свое хозяйство в будущем, даже если это далекое и бесплодное место, и что тебе придется полагаться на собственные способности. Я умею считать, читать и знаю, как вести хозяйство. Ты можешь взять меня с собой, хорошо?

Глаза Лоу Яо потеплели, и он заплакал от волнения. Он был так счастлив, что не мог выразить свою радость, и громко сказал:

-Хорошо! Идя вместе, мы не будем бояться тяжелого труда!

Сан-ши не проронила ни слова, боковым зрением следила за слабой речью племянницы - та изо всех сил старалась мило улыбаться, очаровав молодого господина так, что его дух захватило от восторга душевного подъема, - и это была естественная закономерность, молодая самочка наконец-то выросла, чтобы использовать собственную красоту для достижения желаемого.